

Немного постояв в обнимку с Алисой, брат и сестра решили всё же пройти в её комнату.

Как только Рафаэль вошёл, его вновь накрыла головная боль, гораздо сильнее, чем утром. В этот момент сознание прорезала боль, и воспоминания о смерти Эрин, подавленные шоком от регрессии и встречи с его тёмной стороной, хлынули обратно.

Казалось бы, такое забыть невозможно. Но мучительная смерть и встреча с Тёмным Рафаэлем были настолько невыносимы, что подсознание Рафаэля заблокировало воспоминания об утрате Эрин, создав эмоциональную блокаду, чтобы спасти его от полного отчаяния.

Однако теперь, столкнувшись с теплотой и нежностью, которую дарил ему Алиса, эта защита начала рушиться.

Рафаэль внезапно упал на одно колено.

В мгновение ока его разум захлестнули образы того рокового дня, вспыхивающие один за другим. Ужасающее лицо Эрин, изуродованное до неузнаваемости, преследовало его в каждой мысли.

Эти образы пронеслись перед его глазами сотни раз за доли секунды, отрывая его от реальности.

Боль, которую он испытывал, была сравнима с самыми жестокими пытками, что использовались для предателей в королевских тюрьмах.

Неописуемая агония разрывала его сознание на миллионы осколков. Но единственная причина, по которой он ещё не закричал от боли, заключалась в том, что рядом стояла его сестричка — Алиса.

Он не мог позволить себе потерять контроль, не мог допустить, чтобы она увидела его в таком состоянии.

— Братик! Что с тобой? — обеспокоенно спросила Алиса, наклоняясь к Рафаэлю.

— Ах... всё нормально, — с трудом выдавил Рафаэль, пытаясь скрыть боль в голосе. — Просто голова закружилась... Можешь принести мне воды?

— Да! Сейчас!

Алиса мигом поднялась и побежала к столику у дивана в углу комнаты, где стоял кувшин с водой и пара стаканов.

Как только Алиса отвернулась, Рафаэль быстро достал из кармана всё тот же письменный нож и вновь порезал себе левую руку.

Он верил, что физическая боль поможет ему справиться с психической.

Рафаэль оказался прав: хотя боль и не исчезла полностью, он смог взять себя в руки и снова начать мыслить трезво.

Пока Алиса набирала воду, мальчик успел перебинтовать руку и сесть на кровать сестры.

«Чёрт, как я мог это игнорировать?» — разочарованно подумал Рафаэль.

Он вспомнил момент, когда Тео бросил ему голову Эрин, и диалог с Тёмным Рафаэлем. Вспомнил каждое слово из той перепалки с самим собой и ещё сильнее осознал, что ему нужно как можно скорее стать сильнее, чтобы научиться хотя бы защищаться, а затем спасти Алису и Эрин от судьбы, постигшей их в его прошлой жизни.

Однако помимо желания защитить близких, в нём вспыхнула ещё одна эмоция.

Злость.

Вспоминая смерть Эрин и состояние Алисы, Рафаэль почувствовал, как в нём поднимается жар.

Злость и ненависть вновь разрывали его, едва успокоившийся, разум.

Он хотел тут же вскочить с кровати и отправиться туда, где тренировался Тео. Рафаэль представлял, как разрывает плоть брата на тысячи кусков, не давая ему умереть.

«Нет, смерть — слишком лёгкий выход для такого ублюдка».

Мальчик хотел сжигать, дробить и отрубать части тела Тео, не позволяя ему умереть. Только так тот мог бы хоть немного почувствовать боль Эрин и Алисы. Только так он мог бы хоть немного искупить свою вину перед ними.

— Братик, у тебя страшное лицо, — сказала Алиса, вернувшись со стаканом воды. — Держи, я принесла водичку!

Слова Алисы вернули Рафаэля к реальности. Он понял, что всё это время был словно в другом пространстве, размышляя о непозволительных вещах перед сестрой.

Так или иначе, в этой жизни Алиса жива, и Эрин, вероятно, тоже. Нет смысла куда-то спешить.

«Буду действовать постепенно», — решил он.

Взяв у Алисы стакан и отпив немного воды, Рафаэль постепенно успокоился.

Пока он пил, Алиса стояла напротив и терпеливо ждала, когда брат заговорит.

— Спасибо тебе, сестрёнка, — сказал Рафаэль с улыбкой. — Держи, это твоя награда.

Он достал из кармана несколько конфет, которые взял с собой для сестры.

— Братик, ты лучший!

Алиса с радостью набросилась на конфеты, которые ей передал брат.

— Кстати, братец, — отвлеклась от сладостей Алиса, посмотрев на руку Рафаэля. — А что у тебя с рукой?

— Порезался за ужином, не переживай, — ответил он с улыбкой.

— Будь осторожнее, братик, а то я буду ходить за тобой и следить, чтобы ты больше не поранился!

С этими словами Алиса продолжила поедать конфеты.

Рафаэль наблюдал за ней с теплотой в глазах. Даже горькие воспоминания не могли полностью испортить момент встречи с его дорогой сестрой.

— Вкусно?

— Да! Спасибо тебе, братик!

— Братья тебя не задирали?

— Неа! А ещё сестра Аврора написала, что привезёт мне игрушки из Целестрии.

Целестрия — столица империи Алсиона. Именно там учились Аврора и Габриэль.

— Ух ты, тебе повезло.

— Ха-ха, не завидуй, братик! Я дам тебе поиграть тоже, — гордо заявила Алиса.

— Обещаешь?

— Да!

— Хорошо, тогда буду ждать.

Алиса продолжила есть конфеты с большим энтузиазмом.

— Кстати, братик, ты помнишь, что обещал мне почитать сказку перед сном и поиграть со мной?

— Конечно, помню.

Рафаэль на самом деле ничего не помнил. Ещё несколько минут назад он корчился от боли, а до этого регрессировал во время, которое прошло для него давным-давно.

Очевидно, он не мог помнить таких мелочей, произошедших более десяти лет назад.

Тем не менее, чтобы не расстраивать сестру, Рафаэлю пришлось импровизировать.

Взяв одну из многочисленных маленьких игрушек на кровати Алисы, он принялся изображать злобного монстра, который хочет похитить её и заточить в замке.

Алиса, подыгрывая брату, убегала от него, защищаясь импровизированным мечом из свёртка бумаги, который лежал у неё на столике.

Роль, конечно, довольно странная для девочки, но это же семья Эрхарт. Ничего не поделаешь.

После продолжительной игры которая длилась два часа Алиса устала и легла в свою кровать.

- Братик братик! Расскажи мне какую-то еще историю! - воодушевленно и слегка устало попросила Алиса, - сегодня хочу чтобы мы были главными героями и спасали мир!

- Конечно, - улыбнувшись ответил Рафаэль, - ложись поудобней

- Ты тоже ложись рядом

- Ха-ха, ладно

Алиса очень любила истории Рафаэля.

Старший брат каждый раз придумывал новую историю под желания и настроение Алисы и всегда это были новые сюжеты с новыми героями.

Младшая сестра всегда с восторгом засыпала слушая такие рассказы.

Не то чтобы Рафаэль большой фантазер или искусный писатель, он скорее брал сюжеты разных книг и сказок которые читал ранее и делал из них своеобразный конструктор соединяя различные сюжеты и создавая новых персонажей.

Мальчик даже специально просыпался раньше завтрака дабы почитать парочку историй, чтобы вечером рассказать их Алисе и порадовать ее.

В этот раз все было также, Рафаэль придумал новую историю и начал вещать ее Алисе

- Кхм, значит жила в одном королевстве величественная и сильная герцогиня по имени Алиса...

После того как Алиса заснула во время сказки, Рафаэль тихонько погасил свет в её комнате и на цыпочках вышел в коридор замка.

Теперь перед ним стояла задача незаметно пробраться к себе в комнату и составить план действий на ближайшие дни.

Тихо передвигаясь, Рафаэль двигался в сторону своей комнаты, ни разу не попав на глаза слуг.

Или ему так казалось.

— Рафаэль, что ты тут делаешь? — раздался знакомый голос за его спиной.

«Блять, когда же этот день уже закончится...»

— Оу, старший брат, просто ходил проветриться, не мог уснуть, — ответил Рафаэль с натянутой улыбкой, обернувшись к стоящему за ним человеку.

Это был Люциус Эрхарт, старший брат Рафаэля и нынешний Хранитель, временно исполняющий обязанности «Почтенного рыцаря».

Люциус имел среднее телосложение и был не особо высоким, скорее обладал средним ростом для мужчины. Его тёмные волосы и голубые глаза контрастировали друг с другом, создавая некий резонанс в ночном свете, отбивающемся от стен замка.

На нём был плащ Хранителя с золотистыми узорами и гербом его рыцарского ордена на левом плече. Под плащом была обычная одежда, состоящая из рыцарских поножей, тёмных брюк и белой рубашки.

В народе его считали довольно симпатичным парнем.

«Но ему всё равно далеко до меня», — с гордостью подумал Рафаэль.

И это было правдой. Если Люциус считался симпатичным, то Рафаэля можно было назвать смазливым.

Внешность Рафаэля полностью раскрылась к двенадцати годам, и с каждым годом он всё больше превращался из милого ребёнка в красивого юношу, который мог соперничать даже с известными театральными актёрами или другими знаменитостями.

Сейчас Люциус как раз обходил замок во время ночного патруля.

«И угораздило же меня забыть... На протяжении трёх лет сам же в это время патрулировал замок вместе с Эрин», — раздражённо ругал себя Рафаэль.

— Что-то мне не верится. Подозрительно ты шёл, да ещё и от комнаты Алисы, — язвительно ответил Люциус.

— Ты что-то надумал себе, — парировал Рафаэль. — Само собой я шёл на цыпочках, потому что не хотел поднимать шум. Ты же знаешь наших слуг.

— ...

— А насчёт комнаты Алисы — это просто совпадение. Я всего лишь гулял, разглядывая в окнах звёздное небо.

Люциус не верил ни единому слову Рафаэля, но не мог обвинить его в том, что он в очередной раз был у Алисы.

Так как никто не видел, как Рафаэль заходил или уходил из комнаты младшей сестры, доказательств не было. А обвинять мальчика только в том, что он ночью ходил, потому что не мог уснуть... Да его засмеют.

— Тск, ладно. Возвращайся в свою комнату.

— Благодарю тебя, старший брат, — слегка поклонившись, Рафаэль двинулся к себе.

Когда он уже собирался уходить, Люциус остановил его, сказав пару слов:

— Жду твоих тренировок и начала спаррингов с братьями, — с ехидной улыбкой произнёс он.

Как только мальчик вернулся в комнату, он тяжело вздохнул.

— Не ожидал я, конечно, встретить дорогого братца...

Воспоминания о Люциусе не были такими раздражающими, как о Тео, но всё равно мотивировали Рафаэля на усиленные тренировки по утрам и ночам.

Слова, сказанные братом в конце, заставили Рафаэля задуматься о приближающихся тренировках.

«Это была угроза или обычное злорадство?»

Рафаэль даже не рассматривал вариант искреннего интереса. Даже если он и был, всё равно всё сводилось к тому, что Люциус ожидал унижения младшего брата.

— Мне нужно основательно подготовиться и всё распланировать.

С этими мыслями Рафаэль достал из стола пергамент и чернильную ручку.

Сев за стол, он начал планировать свои следующие шаги.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4710404>